

Коняева Виктория Юрьевна, бакалавр НЮИ (ф) ТГУ

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Аннотация: В данной статье будут рассмотрены основные проблемы квалификации насильственных действий сексуального характера, указаны основные отличия насильственных действий сексуального характера от изнасилования и понуждения к действиям сексуального характера, а также затронут вопрос квалификации половых преступлений в отношении несовершеннолетних, которые не достигли двенадцати лет.

Ключевые слова: половые преступления, насильственные половые преступления, насильственные действия сексуального характера, изнасилование, несовершеннолетние, педофилия, заведомость, понуждение к действиям сексуального характера.

Annotation: This article will discuss the main problems of qualification of violent acts of a sexual nature, indicated the main differences between the violent actions of a sexual nature against rape and compulsion to actions of sexual character, and also raised the issue of the qualification of sex crimes against minors that have not reached twelve years.

Key words: sexual offenders, violent sexual offenders, violent sexual acts, rape, underage, pedophilia, zavadovski, compulsion to actions of sexual character.

В теории уголовного права к насильственным половым преступлениям относят изнасилование и насильственные действия сексуального характера.

Видовым объектом насильственных действий сексуального характера, как следует из названия главы 18 УК РФ, является совокупность общественных

отношений, обеспечивающих половую свободу и половую неприкосновенность личности. [1]. В рамках детализирования объекта преступления, следует отметить, что половая свобода предполагает личный выбор лица полового партнера при наличии обоюдного желания вступить в половые отношения и относится к категориям лиц, достигших восемнадцатилетнего возраста, а половая неприкосновенность характеризует объект посягательства в отношении несовершеннолетних потерпевших, предполагая нормальное нравственное, психическое и физическое развитие подростка.

Проблемным является вопрос определения объекта насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении совершеннолетних женщины или мужчины, находящихся в беспомощном состоянии.

Беспомощное состояние любого лица может быть вызвано психической или физической неполноценностью. При психической неполноценности лицо не понимает характера совершаемых в отношении него действий и не осознает возможность наступления определенных последствий после совершения таких действий. В случае если лицо находится в беспомощном состоянии ввиду физической неполноценности, объектом насильственных действий сексуального характера является половая свобода, поскольку физическая неполноценность лица не исключает возможности понимать характер совершаемых в отношении него действий и осознавать возможность наступления определенных последствий таких действий.

Проблемой квалификации насильственных половых преступлений является и разграничение изнасилования и насильственных действий сексуального характера.

Объектом указанных преступлений является половая свобода и половая неприкосновенность. Но трудно представить ситуацию, когда виновный при изнасиловании высказывает угрозу причинить потерпевшей вред только легкой или средней тяжести [2]. Также, следует отметить, что половая неприкосновенность как часть неприкосновенности личности рассматривается

в качестве гарантии половой свободы как части свободы личности [3]. При этом, насильственные действия сексуального характера могут быть совершены как в отношении лица женского пола, так и лица мужского пола, то есть потерпевший лицо любого пола, а не только женщина.

Вторым ключевым отличием является способ насильственных половых отношений. Объективная сторона преступлений, закрепленных в ст. 132 УК РФ характеризуется двумя взаимосвязанными действиями:

1. Сломление воли потерпевшего лица. Так же как в объективной стороне изнасилования оно выражается в применении насилия или угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей);

2. Действия сексуального характера. Здесь как раз и есть основное отличие насильственных действий сексуального характера от изнасилования.

Под насильственными действиями сексуального характера понимаются:

- 1) мужеложство, то есть сексуальные контакты между мужчинами;
- 2) лесбиянство, то есть сексуальные контакты между женщинами;
- 3) иные действия сексуального характера, то есть удовлетворение половой потребностями иными способами, включая понуждение женщиной мужчины к совершению полового акта путем применения насилия или угрозы его применения.

Под иными действиями сексуального характера также понимаются извращенные формы половых отношений между мужчиной и женщиной, то есть половое сношение в анальное отверстие или ротовую полость, а также удовлетворение половой похоти с помощью различных предметов.

Объективная сторона изнасилования включает в себя два действия:

- применение насилия или угрозы его применения, либо использование беспомощного состояния потерпевшего лица, то есть действия направленные на преодоление сопротивления;

- половой акт, совершенный в естественной форме.

Половое сношение в медицинском аспекте определяется как совершение нормального в физиологическом смысле полового акта, которое состоит во введении мужского полового члена либо в собственно влагалище лица женского пола, либо в его преддверие, при котором возникает возможность зачатия.

Из вышеприведенного следует, что потерпевшими при изнасиловании могут быть только женщины. Зачастую для устранения проблем квалификации необходимо пересмотреть диспозицию ч. 1 ст. 131 УК РФ, указав, что половое сношение происходит в форме естественного полового акта или дополнив примечанием, содержащим разъяснение о потерпевшем.

Следующие отличие насильственных действий сексуального характера от изнасилования состоит в субъекте. Совершить изнасилование может только вменяемое физическое лицо мужского пола, достигшее четырнадцати лет.

Одной из основных проблем является правильность квалификации действий виновного по п. б ч. 4 ст. 132 УК РФ. В настоящее время, согласно примечанию к ст. 131 УК РФ все половые преступления в отношении несовершеннолетних, не достигших двенадцатилетнего возраста, поскольку они в силу своего возраста не могут понимать характер и значение совершаемых с ним действий и находятся в беспомощном состоянии [4].

При этом, признаки беспомощного состояния в своих существенных характеристиках, безусловно, относятся ко многим ситуациям совершения сексуальных преступлений против детей [5].

На практике данный вопрос затруднен тем, что не всегда действия виновного в отношении ребенка квалифицируются как указано в примечании, поскольку в некоторых случаях сложно визуальным образом определить возраст потерпевшего, в связи с чем возникают определенные сложности с установлением умысла.

Зачастую половые преступления в отношении несовершеннолетних совершаются с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Установив доверительные отношения с ребенком, виновный

переходит к разговорам на интимные темы, высылает фотографии и видеоролики. Даже в случаях, если комиссия комплексная психолого-психиатрическая экспертиза, проведенная для определения осведомленности и осознания потерпевшим совершаемых в отношении него действий даёт по результатам о нахождении его в момент совершения в отношении них преступных действий в беспомощном состоянии, об умысле совершить преступление именно в отношении лица, не достигшего двенадцати лет. Здесь надо иметь в виду, что заключения даются специалистами-экспертами-врачами, которые имеют определенные специальные знания, опыт, стаж экспертной работы. В некоторых случаях позиция стороны защиты основана на том, что подсудимый не мог знать об истинном возрасте потерпевших, так как, исходя из возможности быть зарегистрированным в социальной сети, подсудимый предполагал, что все прошедшие такую регистрацию, являются лицами, достигшими как минимум 12 лет, особенно в тех случаях, когда потерпевшие охотно вступали в диалоги на интимные темы, присылали фотографии, оставляли номера мобильных телефонов и т.п.

Помимо экспертизы в отношении потерпевших необходимо проводить амбулаторные комиссионные комплексные судебные сексолого-психолого-психиатрической экспертизы в отношении лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за совершение половых преступлений в отношении несовершеннолетних, поскольку они выявляют признаки расстройства сексуального предпочтения в виде гетеросексуальной или гомосексуальной педофилии, а также риск рецидива сексуальных правонарушений в отношении детей.

Для решения вопроса о наличии прямого умысла совершения полового преступления в отношении лица, не достигшего 12 лет необходимо учитывать все доказательства в совокупности. Целесообразным является допрос эксперта, как на этапе предварительного следствия, так и судебном заседании по результатам проведенных экспертиз. При этом, некоторые эксперты отмечают, что ответить на вопрос о том, понимал ли подсудимый при виртуальном

общении с потерпевшими, в каком они находились психологическом состоянии, невозможно, учитывая также, что при этом вообще не было непосредственного личного контакта, и оценку психического состояния человека может дать только специалист, который должен обладать определенными познаниями: психиатр определяет психическое состояние, психиатр- сексолог – наличие тех или иных сексологических расстройств, психолог – индивидуально-психологические особенности. В связи с чем в некоторых случаях суд квалифицирует действия виновных по соответствующим частям ст. 135 УК РФ, а не ст. 132 УК РФ. Думается, что целесообразным является вернуть признак «заведомости» в отношении таких преступлений, поскольку квалификация происходит в учет направленности умысла виновного.

Кроме того, некоторые авторы включают в число насильственных половых преступлений понуждение к действиям сексуального характера. Для решения проблем квалификации необходимо обратиться к объективным признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 133 УК РФ. Объективная сторона данного деяния представляет собой действия, а именно понуждением к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или иным действиям сексуального характера. При этом понятия указанных половых отношений аналогичны используемым законодателем при закреплении как преступлений составов изнасилования и насильственных действий сексуального характера.

Способы совершения данного деяния могут быть различными, например, путем шантажа, то есть угрозы распространения нежелательных с точки зрения потерпевшего лица сведений о нем, путем угрозы уничтожения или повреждения имущества, которая предполагает реальность ее восприятия со стороны потерпевшего лица независимо от намерения виновного осуществить ее на самом деле.

Как мы видим в конструкции объективной стороны не выделяется признак применения насилия или угрозы его применения, понуждения к действиям сексуального характера совершаются иными способами, ввиду чего

нельзя приравнивать данное преступление к насильственным половым преступлениям.

Таким образом, основные проблемы квалификации состоят в разграничении насильственных половых преступлений между друг другом, а также различия между насильственными действиями сексуального характера, изнасилованием и понуждениям к действиям сексуального характера. В настоящее время нет единообразного подхода к квалификации половых преступлений в отношении лиц, не достигших двенадцатилетнего возраста, поскольку сложно установить направленность умысла виновного. Ввиду различия позиций органов следствия и судов, целесообразным является включить признак «заведомости» в отношении несовершеннолетних.

Библиографический список:

1. Точеный М.Д. Об объекте насильственных половых преступлений // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2010. № 72. С. 73-79.
2. Нуркаева Т.Н. О судебной практике по делам о преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности // Уголовное право. 2014. № 5. С. 83-85.
3. Тыдыкова Н.В. Насильственные половые преступления: обоснованность криминализации и квалификация по объективным признакам [текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14. / Н.В. Тыдыкова ; – Барнаул, 2008. – 203 с.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // Российская газета, № 113, 18.06.1996, № 114, 19.06.1996, № 115, 20.06.1996, № 118, 25.06.1996.
5. Чугунов А.А., Морозова А.А. Особенности квалификации насильственных действий сексуального характера [текст] / А.А. Чугунов, А.А. Морозова // Современное право. – 2016. – № 6. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Дата обращения 13.11.2017.